

— Цинцин, я уже здесь и заранее всё узнала. Рядом с горячими источниками находится сельский гостевой дом. Если у тебя будет время, мы можем туда сходить.

Она стояла у двери машины, увидев подругу, радостно заговорила.

Её маленькие руки услужливо потянулись к чемодану, который дядя Юн доставал из багажника:

— Я помогу Цинцин нести.

Дядя Юн инстинктивно посмотрел на свою барышню и, увидев бесстрастное выражение лица Вэньжэнь Цин, засмеялся:

— Не нужно. Я сам отнесу вещи барышни в номер. Барышня Сюнь, у тебя мало сил. На улице холодно, пойдёмте с барышней в отель.

Даже дядя Юн знал, что его барышня решительная и не из тех, кто открыт и общителен. Встретить такую девушку, как барышня Сюнь, которая стала настоящей подругой, было большим счастьем.

Они дополняли друг друга.

Ранее, заглянув в окно машины, Цзи Сюнь мельком увидела, что внутри был ещё один человек. Это была ошибка? Или это была тётя Юэ?

Цзи Сюнь, с влажными глазами, полными недоумения, хотела спросить.

Но Вэньжэнь Цин не дала ей шанса.

Увидев, что Цзи Сюнь стоит на снегу с покрасневшими щеками и слегка дрожит, Вэньжэнь Цин едва заметно нахмурилась.

Она первой шагнула вперёд, взяв Маленького Эльфа, и направилась к отелю:

— Зайдём внутрь.

Цзи Сюнь, которую она вела, хоть и оставалась в недоумении, кто был в машине, через несколько шагов забыла спросить.

Таким образом, Вэньжэнь Юэ в машине осталась незамеченной.

Когда все ушли, Вэньжэнь Юэ резко сняла очки, схватилась за дверь, её грудь сильно вздымалась, и она чуть не закричала.

Она приехала сюда, живой человек, а дочь её не заметила, и Ван Юн тоже ничего не понял?

Неужели за весь путь никто не заговорил с ней?

И никто не дал ей шанса.

Дочь вообще считала её невидимкой?

Неужели она настолько незаметна?

Вэньжэнь Юэ с гневом швырнула очки, оперлась на дверь и, тяжело дыша, ступила в снег.

Но сегодня на ней были высокие кожаные сапоги, и, когда она с силой ступила на землю, пятка подкосилась, она подвернула лодыжку, застонала от боли и села на дверь машины.

Потёрла почти вывихнутую лодыжку, Вэньжэнь Юэ была полна гнева из-за этой погоды.

— ...Ааа!!

Всё идёт не так! Она притворялась спящей три часа, неужели ей не было больно в пояснице, спине и шее?!

И ещё эта история про ворона, кормящего родителей, посмотрим, как старый ворон справится!

Вэньжэнь Юэ вспомнила историю Сяо Цуй и разозлилась!

Сравнить её с этим чёрным вороном, она чуть не поверила!

Крылья у маленького ворона окрепли, а старому ворону негде применить свои силы.

Когда все документы на размещение были оформлены, Чжу Пэйсянь, которая также приехала, погладила волосы дочери. Её голос звучал с нотками умиления:

— Как быстро наша маленькая Сюнь стала взрослой.

Дочь сказала ей, что хочет с подругой поехать в соседний город на несколько дней, чтобы искупаться в горячих источниках, попробовать местную еду и пожить в сельском гостевом доме.

Чжу Пэйсянь была в шоке.

В её сердце дочь всегда оставалась ребёнком, которому нужны были забота и защита взрослых. Как она вдруг выросла?

Когда Сюнь была маленькой, она и её муж чувствовали, что ещё не насладились жизнью вдвоём и не были готовы стать хорошими родителями. Поэтому когда-то они оставили маленькую Сюнь и уехали в Европу, чтобы отдохнуть.

Но за эти годы Чжу Пэйсянь постепенно привыкла к роли матери.

И теперь, когда дочь сказала, что не нуждается в их опеке и может сама справиться, ей стало грустно.

Это чувство было похоже на то, когда дочь пошла в школу и с энтузиазмом ждала нового, но уже не так сильно привязывалась к ним.

Цзи Сюнь, рассматривая брошюру с типами номеров, указала на семейный номер и тихо спросила Цинцин:

— Давай остановимся здесь, хорошо?

В семейном номере был собственный горячий источник, и не нужно было ходить в общественную зону. Кроме того, Цзи Сюнь думала, что, если они вдвоём будут жить в одном номере, это будет как соседи, и они смогут заботиться друг о друге.

Цзи Сюнь в основном боялась, что Цинцин выйдет, и ей станет плохо.

Поэтому она хотела быть рядом, чтобы сразу заметить, если что-то случится.

Чжу Пэйсянь, наблюдая, как дочь заботливо принимает подругу, почувствовала лёгкую зависть и спросила:

— Сюнь, а как же я?

Она тоже хотела искупаться в горячих источниках. Дочь никогда так не заботилась о ней.

Она приехала сюда, а дочь совсем не радовалась?

Цзи Сюнь, услышав её слова, повернулась и, глядя на неё своими влажными глазами, сказала:

— Мама, у тебя есть папа. В эти дни, когда в компании затишье, вы можете отправиться в кругосветное путешествие.

Раньше вы так и делали.

Цзи Сюнь считала, что её план был идеальным.

Она будет с Цинцин, а папа — с мамой.

Отличное сочетание.

Сказав это, она терпеливо посмотрела на Вэньжэнь Цин и тихо спросила:

— Цинцин, тебе подходит?

Вэньжэнь Цин сжала губы, в её глазах мелькнула едва заметная мягкая улыбка. Она глубоко посмотрела на Цзи Сюнь и не стала возражать против выбора семейного номера.

— Устраивай, как хочешь, — сухо сказала она.

Увидев, что дочь совсем не оставила места в сердце для неё и даже сама позвонила Цзи Минляну, чтобы он забрал её домой, Чжу Пэйсянь почувствовала горечь.

— Минлян, посмотри на Сюнь, она выкладывается для ребёнка из семьи Вэньжэнь. Почему мне так беспокойно?

Кажется, она готова отдать своё сердце этой холодной девочке.

Матери всегда боятся, что их дети пострадают или будут обижены.

Цзи Минлян приехал, забрал Чжу Пэйсянь и успокоил её:

— О чём ты беспокоишься? Сердце человека — это плоть. Дочь добра к ней, они хорошие подруги, ты боишься, что ребёнок из семьи Вэньжэнь обидит нашу дочь?

— Хватит, не думай об этом. Наша дочь не глупа, она умная. Если бы эта девочка действительно обижала Сюнь, разве она бы сама давала ей шанс? Подумай, как это возможно!

Услышав это, Чжу Пэйсянь всё ещё не успокоилась.

Она не знала почему, но каждый раз, когда видела Вэньжэнь Цин, ей казалось, что её дочь пострадает от неё. Даже в её сердце была лёгкая настороженность по отношению к Вэньжэнь Цин.

Она не могла объяснить, откуда взялась эта настороженность.

Но ей было почти сорок, и сказать, что она боится маленькой девочки с отличной успеваемостью, было бы смешно.

Её глаза редко ошибались, даже в бизнесе она интуитивно избегала многих ловушек.

Быть предвзятой к ребёнку без причины было несправедливо.

Неужели только потому, что у ребёнка неполная семья, она должна смотреть на неё сквозь призму предубеждений?

Чжу Пэйсянь долго боролась с собой и наконец убедила себя позволить дочери свободно распоряжаться своим временем в эти дни.

Как только они вошли в номер, Цзи Сюнь радостно воскликнула.

Выбранный ими семейный номер с частным горячим источником был выполнен в японском стиле. Войдя, нужно было сдвинуть деревянную дверь в сторону.

Внутри был небольшой прихожий с тапочками для переобувания.

В каком-то смысле это создавало ощущение дома.

Прихожая была узкой, но, пройдя дальше, пространство становилось просторным и светлым.

Гостиная также была выполнена в деревянном стиле, напротив находилось огромное окно, выходящее на цветущие зимой сливы.

За рощей слив вдалеке виднелись клубы пара, поднимающиеся в воздух.

Там находилась естественная зона горячих источников, на искусственной скале сидели несколько обезьян, одна из них даже спустилась к источнику, чтобы попить воды.

Цзи Сюнь, прислонившись к окну, не могла оторвать глаз от этого зрелища.

Она повернулась к Вэньжэнь Цин, её лицо сияло радостью:

— Цинцин, смотри, обезьянки!

Перед бронированием этого отеля с горячими источниками она уже изучила информацию в интернете. Она знала, что эта роща слив, искусственная скала и обезьяны были специально созданы владельцами как достопримечательность.

Туристов туда не пускали, но гости отеля могли наслаждаться этим видом, ощущая близость природы.